

Сергей Чичугин

Зов издалека

Стихотворения

12+

Сергей Чичугин

Зов издалека

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64027406

SelfPub; 2024

Аннотация

Книга вошла в лонг-лист литературной премии "ГИПЕРТЕКСТ", учреждённой "Литературной газетой", в номинации "Поэзия".

Стихи этой книги – избранные страницы дневников автора, которые он вёл на протяжении более четверти века, запечатлевшие яркие и тревожные моменты его духовной биографии, поиск ответов на вечные вопросы, восторги откровений и горечь утрат, отклик его потрясённой души на таинственный зов – и упорные попытки соткать путеводные нити к его источнику...

Содержание

Посвящение	4
Благодарности	5
«Я остался один среди пустыни безбрежной...»	6
Время ясно слышать	8
«Вот и вновь непогода. И всё мне, как будто бы, снится...»	8
«Когда могучий здравый смысл...»	9
«Выключатель, пяточок розетки...»	11
«Тишины, тишинищи б омутной!..»	12
«И тихое слово, и скрипка, и флейта...»	13
«Работа – дом. Заботы – сон...»	14
«Я мучительно роюсь в словах...»	15
«Душа – усталый метроном...»	17
«Искатель-разум, телу незнакомый...»	18
Размышления в детском саду	19
«Жизнь всё чаще живущих пугает...»	20
Ученик	22
«Там, где нагое тело станет...»	22
«Меж дикою Москвой и дикою землёй...»	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Сергей Чичугин

Зов издалика

Посвящение

*Страницы дневников моих, шагов незримых тихие следы.
Искателям.
Бесценной Эос, ушедшей, но не угасшей.*

Благодарности

Лидии Николаевне Казаковой, в надежде на вечную встречу. И всем моим наставникам, учителям – за труд любви, за веру в Бога и веру в человека.

Супруге Алёне, семье, родным и друзьям, всем дорогим и любимым – за любовь и верность, за ваш свет во тьме, долготерпение, поддержку и прощение.

Поэтам Мамеду Халилову и Ларисе Желенис. Вы не просто стали литературными редакторами этой книги – благодаря вам я словно заново родился!..

«Я остался один среди пустыни безбрежной...»

С...

Я остался один среди пустыни безбрежной,
Поражённый известьем о смерти твоей.
Вмиг поблекли все краски моей жизни мятежной,
И предвечная осень воцарилась над ней...

И в глухие рыдания вылилось сердце.
И сломался мой посох надежды земной.
И я бил себя в грудь – там, где узкая дверца
В неизведанный мир, напоённый весной.

И я взял мою Книгу с золотистым обрезом –
Я свой меч беспощадный из ножен извлёк,
Свои жгучие слёзы я рубил им и резал!..
Но твой образ прекрасный перед ним не поблёк.

За разлукой земною иная разлука
Мне открылась – как путь всё равно что до звёзд. –
То ль за все прегрешенья – нам суд и наука...
То ли милости трепетной сказочный мост...

2017 г.

Время ясно слышать

«Вот и вновь непогода. И всё мне, как будто бы, снится...»

Вот и вновь непогода. И всё мне, как будто бы, снится.
Едут воины-тучи и льётся небесная сталь.
Вот и снова на сердце слетела усталая птица,
Серым лебедем свила гнездо и согрелась печаль.

Я так много прошёл, мне не стыдно собою гордиться.
Я узнал, как устроено всё, что я вижу вокруг.
Только что же мне делать с моей своевольною птицей?
Её можно прогнать, но её не покормишь из рук...

Я открою окно, я раздвину тяжёлые тучи,
Прогоню мою птицу в просторы небесных морей.
Опустеет гнездо, но не станет мне легче и лучше –
Я заплачу о том, что не знаю язык лебедей.

1992 г.

«Когда могучий здоровый смысл...»

Когда могучий здоровый смысл
В своих крикливых воплощениях
Заляжет набираться сил,
Мне, бывшему весь день мишенью,

Как ею здорово не быть!
Какое счастье – осторожно
Зажечь свечу и ощутить
Знакомый ветерок по коже,

Войти в семью любимых книг,
Во тьме таинственно оживших,
С тоскою вспомнить чей-то лик,
Всплакнуть о бывшем и не бывшем.

И, насладившись тишиной
И дрожью сонного пространства,
Оставить книги за спиной,
Уйти куда-то... но остаться.

Остаться. И, открыв окно,
Вдохнуть медлительно, поглубже –

И вдруг в восторге обнаружить
Всё то, что смертным не дано!..

«Выключатель, пяточок розетки...»

Выключатель, пяточок розетки. —
Не сдержусь, ударю кулаком...
Чтоб кленовая горела ветка
Вместо лампочки под потолком.

Чтоб не затмевал живые звёзды
Электрический холодный свет,
И прервать мои ночные грёзы
Мог один серебряный рассвет.

Чтоб аппаратуры электронной
Мне не помешал ни скрип, ни свист
Слышать, как в зелёном зале тронном
Падает, кружится жёлтый лист...

Потому что осень скоро, осень —
Время звёздных и земных дождей,
Время убегать под сумрак сосен,
Время ясно слышать для людей.

«Тишины, тишинищи б омутной!..»

Тишины, тишинищи б омутной!..

Ах, оставьте меня, – устал!

Суетою слепую тронутый,

Всё я слышал. И всё сказал.

В одиночестве б – одиночества.

Тень моя, убирайся прочь!

Лишь твоё признаю высочество

И выслушиваю тебя, ночь.

«И тихое слово, и скрипка, и флейта...»

Б. Г.

И тихое слово, и скрипка, и флейта
О том, что незримо, расскажут.
Но горние звёзды, деревья и ветер
Не станут искать пропажу:

Она будет слишком мала. И задача
Останется прежней: быть ближе,
Быть ближе и выше. И всё это значит,
Что следует только услышать

В биении сердца, в дыхании ветра
Неслышимое – о незримом,
О том, что не смерить минутой и метром,
Но бережно ими хранимом.

«Работа – дом. Заботы – сон...»

Работа – дом. Заботы – сон.
Рождает день свой хлеб насыщенный.
Но – вечный вздох, и вечный стон
О неизвестной жизни, лучшей.

Года – идут. Дела – идут.
Куда – идут? Такая скука!
И хочется разбить сосуд
Тупого сытого рассудка...

Но всё ж... успеем умереть,
Порадовав кого-то тризной.
Куда спешить? Повсюду смерть
Венчает все земные жизни.

И я решаю всё же: жить! –
Искать во тьме живое Слово,
Чтоб наполнять бесценно-новым
Сосуд, познавший только – быть...

«Я мучительно роюсь в словах...»

Я мучительно роюсь в словах,
Афоризмах и мудрых законах:
Я не знаю, как это назвать
И понять. Только знаю – закован,
Заколдован, застигнут врасплох,
Взят без боя тобой, завоёван,
И теперь каждый взгляд, каждый вздох,
Каждый возглас и жест мой основан

Самым Главным... намокшим от слёз
И не знающим схем и названий,
И теперь я свободен – как пёс
На цепи, и та цепь – ожиданье.

Говорят: «Это просто любовь».
Объясняют здоровым инстинктом:
«Он фундамент – и не прекословь! –
Остальное – лишь лак и мастика.

Остальное – все ваши слова,
Соловьи ваши, розы и грёзы.

Вы поэт, знайте Ваши права,
Ваши термины, жесты и позы!...»

Как поэт, я их буду гневить,
Я их термины больше не трону.
Я из тех, кто не знает «любви»,
Я из тех, кто не ведает формул.

Я из тех, кто родился узреть
Эту реку в лесах мироздания,
Где в волнах, словно хилый медведь,
Терпит бедствие их фундамент.

«Душа – усталый метроном...»

Душа – усталый метроном
Всё ищет в прошлом знаков вещей.
И снится мне мой старый дом,
И снятся лики всех ушедших,

И снится тихий снегопад,
Огонь в печи, и запах сена,
И предрассветный спящий сад,
И долгий дождь порой осенней...

Пока, предчувствуя судьбу,
Живу, уткнувшись в неизвестность,
Всегда, во сне и наяву,
Живёт во мне моё же детство:

Мой первый мрак, мой первый свет,
Озноб и слёзы первой Встречи,
И первый ласковый Ответ,
И первый шаг дорогой млечной...

«Искатель-разум, телу незнакомый...»

Искатель-разум, телу незнакомый,
Для тела выстроит и рассчитает путь, –
Изнемогу я, родиной влекомый,
И ринусь в распахнувшуюся жуть.

О мать-земля моя, о мама, о родные,
Я к вам тянусь – и я от вас бегу!
О милые, любимые, о злые!
Могу – вернуться, – возвратиться не могу...

Размышления в детском саду

Скитанья. Исканья. Земные просторы.
Миры неземные. Дыхание тайн...
Копилка, квартира, запоры, заборы,
Ларьки, магазины, матерный лай!..

Никто не узнает, никто не услышит,
Бросая оценивающий взгляд,
Что – в этом мальчонке, что – в этой малышке,
Что – глупые эти глазёнки таят.

Как много разбитых, загубленных судеб,
Как много, как много убитых-живых!
Живём, как умеем – и кто нас осудит?
Ведь ад не доказан, а рай – для иных...

«Жизнь всё чаще живущих пугает...»

Жизнь всё чаще живущих пугает
Неожиданной новью своей...
Ранней осенью выюга срывает
Листья чёрные с тополей.

Ураганы. Землетрясения.
И на гибнущей зелени – снег.
Революции, войны, волнения –
Всё ужасней из века в век.

Концлагерь – в фундамент свободы,
Убийство – во имя Творца.
Вместо природы – заводы.
И всё громче во тьме голоса:

«Все неожиданные метаморфозы –
Пророков ожившие сны –
Только тени нависшей угрозы,
Только эхо великой войны...»

Сердце глухо на зов отзывается,
И душа, словно с яблони – плод,

Вдруг с родимого древа срывается...

Но под ним –

Никогда не падёт.

Ученик

«Там, где нагое тело станет...»

Там, где нагое тело станет
Стальным пред лезвием меча,
Где, улыбаясь, ветхий старец
Неслышно гаснет, как свеча,

Где в гулком мраке исчезает
Зари звенящей серебро,
Где неподвижно замирает
Над рукописью перо,

Там, где кончается наука,
Где засыпают все слова,
На грани тишины и звука
Поэзия ещё жива...

«Меж дикою Москвой и дикою землёй...»

Меж дикою Москвой и дикою землёй,
Меж гордостью и самобичеваньем,
Меж одиночеством и скучной болтовнёй,
Меж бездною любви и разочарованьем...

Я поневоле нелюбим и нелюдим:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.